

Донкихот из Учмы

ПОДВИЖНИК

Василий Гурьевич Смирнов в Санкт-Петербурге сегодня получил статутку Дон Кихота, диплом и премию «За подвижничество» 2005 года. Ее присуждает Международный благотворительный фонд имени Дмитрия Лихачева. Цель – поддержать морально и практически людей, которые самоотверженно трудятся для общего блага и стремятся помочь соотечественникам. За восемь лет наградили сорок человек. Нынче – еще семерых. Василия Гурьевича выбрали из 79 претендентов. Среди лауреатов-2005 он единственный деревенский человек.

Документы о его делах собрала и отправила в Петербург из Мышкина директор Опочинской библиотеки Галина Алексеевна Лебедева. Сам Василий Гурьевич к таким бумажным отношениям не привык. Он – лесник Покровского лесничества Угличского лесхоза. Закончил лесной техникум, работает уже 17 лет. На службе им довольны. Однако главное дело жизни Василия Гурьевича гораздо больше: оно вмещает не только заботу о лесе, а сохранение всей Учмы – села и его окрестностей.

Учма – слово финно-угорское, смысл его забыт. Но бытие, случившееся здесь пятьсот лет назад, осталось в истории России. Монах Кассиан со спутниками плыл по Волге из Ферапонтова монастыря, причалил в устье речки Учмы, и тут ему было видение Иоанна Предтечи. В этом месте Кассиан основал монастырь. До того момента жизнь настоятеля была полна бурных внешних событий. Князь Константин – его мирское имя и титул. Он был потомком византийских императоров. Может быть, устав от дворцовых интриг, он отказался от важного положения и больших владений. Уехал на Север, в Ферапонтов монастырь, постригся в монахи и принял имя Кассиан. Бывший вельможа закончил свои дни в бедном монастыре на берегу Волги. На его могиле стали происходить чудеса, исцеления больных. Тогда люди осознали, что среди них жил святой.

Лет двенадцать исполнилось Васе Смирнову, когда он начал расспрашивать односельчан о Кассиановом монастыре. И узнал его трагическую историю. В 1935 году властями был расторгнут договор с церковной общиной. Те, кто хранил духовные традиции Учмы, бежали отсюда. Началось разграбление монастыря. На конюшне из икон делали кормушки для лошадей. Но были такие люди, которые уносили святыни домой, сберегая до лучших времен. На место прежних жителей в Учму прибывали другие – переселенцы из затопленной Мологи. Бабушка и дедушка Василия тоже были приезжие – из Ермаковского района. А в 1936 году в Учму на барже привезли невольников и поселили в монастыре. Вокруг него натянули колючую прово-

фото Юлия БАРЫШЕВА.

локу и поставили вышки со стрелками. Это был Волголаг – строительство каскада Волжских ГЭС. От голода и болезни заключенные умирали, где работали. Похоронная команда каждую ночь вывозила из лагеря мертвые тела в лес на волокуше, прицепленной к танку. Рыли яму, присыпали землей, а сверху проезжал танк, выравнивая место. Лес, за которым ухаживает лесник Василий Смирнов, вырос потом. На человеческих костях.

Когда были построены ГЭС и вода в Волге стала подниматься, взорвали последние монастырские постройки. От Кассиановой пустыни остался маленький островок на мелководье.

В детстве Василий часто брал лодку и отправлялся на печальный волжский остров. Там среди кирпичных развалин и бурьяна попадались цветные изразцы, фигурные чугунные решетки, известковые надгробия... Он относил загадочные находки в Мышкинский народный музей. Там ему рассказали о святом Кассиане.

Василий Гурьевич закончил

восемь классов, Быковское СПТУ, получил диплом механизатора, отслужил в армии. Уже собрался уехать из села от бесперспективности бытия, но тут предложили место лесника, и он остался. К тому времени Учма опустела: на зиму здесь оставалось не больше тридцати человек. Чем было жить молодому человеку в таком одиночестве? Среди разрухи и безверия он отыскал духовный путь.

Пятнадцать лет прошло с того времени, когда, сопровож-

ню – по преданию, в монастыре была такая же, построенная самим святым Кассианом. Дверь в нее отворялась по праздникам, и каждый мог войти. Но Василий Гурьевич сделал часовню вовсе без двери, приоткрывавшаяся к существующим обычаям. И угадал: только ее отсутствие останавливает у порога любителей выпить.

Следом за часовней в Учме построили церковь святого Кассиана и святой Анастасии. Много народу трудилось: и мышкинские краеведы, и плотники колхоза «Дружба». Из-за участия в этом деле русско-итальянского культурного «Комитета святой Анастасии» событие получило европейскую известность. В 1994 году на праздник освящения церкви съехались итальянские и российские чиновники, столичные историки, церковные иерархи, пресса, казачий ансамбль песен и плясок... Теплоходы подходили к берегу один за другим. Такого количества людей Учма не видела никогда. И не увидит, наверное. Праздник закончился, и теперь к Учме не причаливает даже речной трамвайчик «Москва», его рейсы от Углича до Мышкина давно отменены. А до ближайшей автобусной остановки – 12 километров. Несколькими раз в году в церкви святого Кассиана и Анастасии бывает настоятель ближайшего храма и совершает службы. Поговаривали, что священником станет Василий Гурьевич. Он удивлялся: «Как можно, если дара свыше нет? «Работать» помом?»

Он служит Господу как умеет – душой и руками. Вместе с краеведческой компанией из Мышкина построил музей истории Учмы. Местные жители понесли туда, что сохранили у себя дома: фрагменты иконостаса из взорванного храма Иоанна Предтечи, старинные предметы крестьянского быта. С острова музейщики доставили оконную решетку храма. Много лет она пролежала в земле, и через нее проросли березы. Расчищая кладбище, решетку достали и так, вместе с березовыми стволами, поместили в музей нераздельно – как жизнь и смерть.

Уже несколько лет в Учме проводят краеведческие Кассиановские чтения. Сюда приезжали историки из Ярославля, Углича, Ростова, Москвы, музея фресок Дионисия в Ферапонтове. Печатались сборники докладов. О грустной Учме теперь знают многие люди в России. Что касается возрождения села, это пока мечта. Но если процессы в государстве примут благоприятное направление, то Учма будет тем островком в океане безнадежности, на который можно будет высадиться и спастись новому поколению сельских жителей. Как когда-то остановился на этом берегу святой Кассиан.

Ирина МИХАЛЕВА.